

- Enciklopediya vojn severoamerikanskix indejcev, 1607–1890: politicheskaya, social'naya i voennaya istoriya* (2011) / ed. by Spenser K. Taker. Santa-Barbara, Azbuka-KLIU. 274 p.
- Values and the Future: The impact of technological change on American values* (1971) / ed. by K. Bajer and N. Rescher. New York.; London. 527 p.
- Cowell, E. R. (1970) *Values in Human Society. The Contributions of Pitirim A. Sorokin to Sociology*. Boston, P. Sargent. 480 p.
- Fried, Ch. (1970) *An Anatomy of Values: Problems of Personal and Social Choice*. Cambridge-Mass. 265 p.
- Horowitz, D. (1985). *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press. 720 p.
- The Language of Values* (1957) / ed. by R. Lepley. New York, Westport, Connecticut, Greenwood Press.
- Morris, Ch. (1964) *Signification and Significance: A Study of the Relations of Signs and Values*. Cambridge. 112 p.
- Murrey, H. (1938) *Explanations in Personality*. New York. 790 p.
- Northrop, F. S. C. (1952) *The Question of Values*.
- Lovejoy, P. E. (1989) *The Impact of the Atlantic Slave Trade on Africa: A Review of the Literature*. *Journal of African History*, vol. 30, pp. 365–394.
- Perry, Ralph Barton (1926) *General Theory of Value: Its Meaning and Basic Principles Construed in Terms of Interest*. 1st ed. New York, Longmans, Green and Company. 702 p.
- Sorokin, P. (1962). *Social and Cultural Dynamics*, vol. 1–2. New York. 2912 p.

Submission date: 10.01.2023.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной, воспитательной и международной деятельности Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (г. Инсбрук, Австрия). Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Professor, Vice-Rector for Research, Education and International Affairs, Moscow University for the Humanities, Member, International Academy of Sciences (Innsbruck, Austria). Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: Anna_Kostina@inbox.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.1.6

Экология и капитализм

Г. Ю. КАНАРШ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

Статья посвящена анализу взаимосвязи между экологией и капитализмом. Автор пытается разобраться в глубинных причинах того, почему общественность и политики во всем мире озабочены сегодня проблемой климата. С опорой на работы западных авторов показано, что экологические кризисы — не новое явление, что они встречались и ранее в древних цивилизациях, однако современный кризис значительно отличается от

прошлых по своим источникам, масштабам и проявлениям. В то же время исследуются причины того, что человечество пришло к экологическому кризису в результате своего развития в течение нескольких столетий. По мнению автора, можно говорить о двух типах причин кризиса — экономических и культурных. Первый связан с развитием ископаемого капитализма, второй — с особенностями ментальности западного общества. Приводятся две точки зрения на проблему преодоления экологического кризиса: условно либеральная и социалистическая. Либеральная точка зрения уповает на переход к «зеленому модерну», тогда как социалистическая видит в преодолении экологического кризиса возможность перехода к более равноправному и справедливому будущему. Показано, что на фоне разворачивания экологического кризиса происходит формирование нового типа капитализма — капитализма общего блага, приверженного одновременно высоким социальным и экологическим стандартам. По своей природе данный капитализм противостоит дерегулированному неолиберальному капитализму, который разрушает нашу планету. Именно с развитием капитализма общего блага автор связывает возможный переход к «зеленому модерну» европейских исследователей.

Ключевые слова: экология; капитализм; природа; человек; культура; ментальность; общее благо

ВВЕДЕНИЕ

Проблема изменения климата остается центральной в международной и региональных (в первую очередь европейской) программах социального и экономического развития. Прежде всего ставится задача глобального климатического перехода и кардинального сокращения углеродных выбросов в течение ближайших десятилетий. Причем по пути достижения углеродной нейтральности активно идут не только европейские страны (которые находятся в авангарде этого движения), но и такие крупнейшие загрязнители атмосферы, каковым является сегодня Китай. Чем можно объяснить такое внимание к климатической повестке? Почему резкое сокращение выбросов диоксида углерода становится на сегодня важнейшим социально-экономическим и политическим императивом?

Думаем, дело здесь в том, что глобальное потепление в XXI в. выступает важнейшим фактором дестабилизации жизни на планете. Оно грозит, и уже в самом ближайшем будущем, изменить основные параметры жизни человеческой цивилизации, что означает наличие прямой экзистенциальной угрозы. Как отмечает в своей книге «Рождение антропоцена» американский исследователь Джереми Дэвис (Davies, 2016), сегодня мы живем в эпоху «глубокого времени» (deep time), что означает, что текущие вызовы человеческой цивилизации мы можем понять только исходя из глубокой исторической перспективы. Этой перспективой является сравнение современной геологической эпохи с предшествующими эпохами. В науке начиная с 2000-х гг. приобрел популярность термин «антропоцен», предложенный известным современным ученым, лауреатом Нобелевской премии Полом Крутценом. Предлагая данный термин, Крутцен хотел подчеркнуть принципиальное отличие нынешней эпохи в развитии мира от предшествующей — эпохи голоцена (хотя официально продолжает считаться, что мы живем в эпоху голоцена). Так, по мнению Крутцена, антропоцен («эпоха человека») характеризуется прежде всего тем, что человек стал важнейшей геологической силой, сила которого подчас превосходит соответствующие силы природы. Ничего подобного не наблюдалось во все предшествующие эпохи развития человечества. Таким образом, именно человек, как утверждает Крутцен (и до него утверждали некоторые ученые, включая, например, русского ученого В. И. Вернадского), является сегодня силой, которая определяет ситуацию на живой планете и в конечном счете положение самого человечества.

Что же именно вызывает сегодня такую озабоченность со стороны ученых и политиков? А именно — тот момент, что планета начиная примерно со второй половины XX в. вошла в состояние принципиальной нестабильности по сравнению с «цветущей эпохой» — голоценом. Именно голоцен, начавшийся, как известно, около 12 тыс. лет назад (и сменивший предшествовавшую ему эпоху плейстоцена), считается наиболее благоприятным с точки зрения человеческого развития. Именно в эту эпоху, характеризовавшуюся стабильными температурными параметрами (отклонения бывали, но лишь на десятки доли градуса), возникают первые человеческие цивилизации, происходит становление сельского хозяйства, рост городов и т. д. Напротив, эпоха плейстоцена, предшествовавшая голоцену (около 2,5 млн лет назад) характеризовалась крайней нестабильностью, что выражалось в значительных сменах температурного режима, оледенениях, массовых вымираниях видов и т. д. Сегодня же, как считают многие ученые, вследствие прежде всего активного воздействия на климат человеческой цивилизации планета вновь находится в состоянии турбулентности, стоя перед угрозой вхождения в эпоху еще более недружелюбную по отношению к человеку, чем плейстоцен. Например, ученые предсказывают (если в мире ничего не изменится в лучшую сторону) наступление нового температурного режима, в рамках которого можно ожидать глобальное потепление примерно на 4 градуса Цельсия, что будет означать не просто повышение средней температуры, но достижение температурных экстремумов, которые неизбежно скажутся в сильнейших климатических изменениях (например, сильнейших засухах).

В настоящей статье мы исследуем связь между экологией и капитализмом — двумя феноменами, которые являются нераздельными на всем протяжении истории начиная с эпохи промышленной революции (конец XVIII в.). Нас будет интересовать несколько моментов: во-первых, какие климатические феномены характеризуют сегодняшнее состояние дел; во-вторых, с чем, с какими социально-экономическими и культурными процессами связано чрезвычайно усилившееся воздействие человека на природу в период после Второй мировой войны; в-третьих, какие позитивные программы выхода из климатического кризиса предложены сегодня современными учеными; и наконец, каково состояние современного капитализма, каковы его основные паттерны взаимодействия с природной и социальной средой, и если эти паттерны в целом негативны, то есть ли некие положительные тенденции в развитии современного капитализма, ведущие к устойчивому развитию? Далее мы более подробно обратимся к рассмотрению этих вопросов.

КОЛЛАПСЫ ПРОШЛОГО И НЫНЕШНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Нынешний экологический кризис носит глобальный характер — он охватывает всю планету и оказывает влияние на все ее население независимо от того, в какой стране и в каком регионе проживают люди (хотя в гораздо большей степени от экологического кризиса страдает население глобального Юга). Однако важными для понимания современного глобального экологического кризиса являются локальные кризисы и коллапсы, случавшиеся сотни и даже тысячи лет назад в различных уголках земного шара. Как показывает в своей книге известный американский исследователь Джаред Даймонд (Даймонд, 2021), подобные коллапсы случались на протяжении длинных исторических периодов в различных обществах, и все они были связаны с резким ухудшением экологической ситуации. Даймонд подробно описывает данные

локальные экологические катастрофы в следующих обществах: цивилизация острова Пасхи; цивилизация островов Полинезии — Мангарева, Питкэрн и Хендерсон; цивилизация индейцев анасази в Америке; цивилизация майя; а также цивилизации викингов в Северном полушарии.

Например, как показывает Даймонд, кризис и последующий упадок цивилизации острова Пасхи был связан с масштабной дефорестацией (обезлесением). Древесина использовалась жителями острова для хозяйственных нужд, но прежде всего для того, чтобы транспортировать в различные уголки острова огромные каменные статуи (моаи). Дерево использовалось для построения специальных настилов, а также для производства канатов, при помощи которых тянули и устанавливали статуи. Дефорестация стала причиной многих негативных явлений на острове, включая эрозию почв, оскудение запасов продуктов питания и т. д. Вместо мирного сосуществования различных кланов началась ожесточенная борьба между ними, статуи опрокидывались и т. д. В результате начался массовый голод, который привел к каннибализму. Таким образом, цветущая цивилизация острова за определенный период пришла в упадок. Как пишет Даймонд, «в целом остров Пасхи представляет собой самый яркий пример истребления лесов в Океании и один из самых драматичных в мире: лес был вырублен полностью, и все виды деревьев исчезли. Последствия не заставили себя ждать: исчезло сырье, не стало добываемых в лесу дикорастущих съедобных растений, упала урожайность культивируемых злаков» (там же: 131). При этом Даймонд приходит к выводу, что не только деятельность самих людей (антропогенное воздействие) стала причиной климатической катастрофы, но тому способствовали и объективные природные обстоятельства: «дело в том, что им крупно не повезло: этим людям досталась одна из самых хрупких, с высочайшим риском обезлесения экосистем во всей Океании» (там же: 148).

Во многом та же ситуация дефорестации, вызванная человеком, характеризует торговую цивилизацию соседних с островом Пасхи островов Мангарева, Питкэрн и Хендерсон. Как показывает Даймонд, эти острова на протяжении сотен лет тесно взаимодействовали друг с другом, торгуя теми товарами, которых не доставало на соседних островах. Однако последующая дефорестация, произошедшая на острове Мангарева, поставила под удар всю налаженную сеть торговых связей: вместе с Мангаревой в упадок пришли и соседние острова, оказавшиеся фактически в состоянии изоляции.

В чем-то похожие ситуации характеризуют упадок цивилизаций индейцев анасази в Америке и цивилизации майя. Экологический кризис также стал причиной кризиса или разрушения цивилизаций викингов, построивших свои колонии в Исландии и Гренландии.

Таким образом, согласно идее Даймонда, кризис и последующий упадок древних цивилизаций становится хорошим напоминанием всем нам о том, к чему может привести пренебрежение экологическими проблемами. В то же время американский исследователь приводит в своей книге не только негативные, но и позитивные примеры разрешения экологического кризиса, один из которых дает Япония: именно в результате планомерных и ответственных действий правительства в Японии удалось в конечном счете восстановить лесной покров, который уничтожался на протяжении столетий.

Сегодня, как показывает Даймонд, целый ряд стран также сталкивается с серьезными экологическими проблемами. Это проблема обезземеливания в Руанде, вызывав-

шая трагический конфликт (с миллионами жертв) в 1990-е гг., обезлесение на Гаити (в то время как соседняя Доминиканская Республика успешно решала свои экологические проблемы), тяжелая экологическая ситуация в Китае, истощение и засоление почв в Австралии и др. Однако экологический кризис, который происходит сегодня, — это уже не локальный, а *глобальный* кризис, затрагивающий все человечество. Поэтому можно сказать, что экологические проблемы существуют сегодня повсюду в мире, в той или иной степени затрагивая население всех стран и регионов планеты. Чем вызван этот кризис и каковы его основные проявления? Как показал в своей знаменитой книге (и соответствующей серии лекций) бывший вице-президент США (в правительстве У. Клинтона) Альберт Гор, на сегодня мы имеем целую совокупность явлений, связанных с глобальным потеплением, вызванным воздействием человека (Гор, 2008).

Каковы же последствия такого катастрофического потепления? Гор приводит целый ряд таких явлений, сопровождая их яркими фотографическими иллюстрациями и графиками. Так, первой проблемой является таяние ледников по всему миру. Гор приводит красноречивые фотографические снимки, на которых показано, как выглядели многие ледники в Европе и в Азии в 1970–1980-е гг. и как они выглядят сегодня (по состоянию на середину 2000-х гг.). Разница впечатляющая. Там, где некогда лежали лавины снега и льда, теперь едва проступают небольшие участки ледяного покрова или же просто лежит голая земля. При этом, отметим, дело касается не одного-двух ледников, а целого их ряда в различных регионах мира. По словам Гора, особенно опасным в этом отношении является таяние гималайских ледников, поскольку они питают собой семь крупнейших азиатских рек, от которых получают воду более 40% населения земли.

Другая проблема — повышение температуры не только воздуха, но и Мирового океана. Дело в том, что для океанов свойственно в течение определенных периодов менять температуру (она то понижается, то повышается), однако на нынешнем этапе (примерно с 1970-х гг.) температура океанских вод значительно выходит за рамки нормальной температурной динамики, что, естественно, связано с глобальным потеплением. В свою очередь, это влечет такие крайне негативные последствия, как учащение и усиление ураганов и тайфунов, которые в последние два десятилетия стали настоящим бедствием для многих стран и регионов мира. Ураганы обрушиваются на побережье США (знаменитый ураган «Катрина» и др.), Японии, Австралии. Даже Южная Америка, где, как считалось, практически не бывает тайфунов, сегодня все чаще подвергается природным катаклизмам этого рода.

Но, пожалуй, самые зримые последствия, с которыми мы все сталкиваемся, — это «волны зноя», которые теперь все чаще охватывают различные страны. Так, в книге Гора приводятся данные по США, в которых в середине 2000-х гг. были установлены температурные экстремумы во многих городах, где столбик термометра поднимался выше 40 градусов Цельсия. Нельзя не отметить также рекордные температуры воздуха в России в 2010 г., что в том числе спровоцировало сильнейшие пожары в Подмосковье.

Кроме того, помимо тайфунов, для теперешнего положения на Земле характерны значительные выпадения осадков, что приводит к наводнениям по всему миру (хорошо известны наводнения в Европе, а также в Индии (Мумбай) и Китае). При этом интересно, что, например, в одной китайской провинции происходит наводнение, тогда как в другой — сильная засуха. Как говорит Гор, это связано с перераспределением

осадков, которые характерны для нынешнего климатического режима. Важно иметь в виду, что глобальное потепление не только нагревает поверхность мировых вод, но и приводит к значительному испарению воды с земной поверхности, что, в свою очередь, ведет к опустыниванию (наблюдаемому сегодня в некоторых районах тех же США). Но наиболее всего от засух и опустынивания страдают страны Африки, где исчезновение озера Чад стало настоящей катастрофой для местных жителей.

В своей книге Гор приводит целый ряд и других отрицательных явлений климатического характера: таяние арктических льдов и вечной мерзлоты; изменение биологических циклов в живой природе; происходящее уже сейчас изменение великих океанских течений по причине потепления климата; поднятие вод Мирового океана; закисление океанов; исчезновение коралловых рифов; агрессивное наступление вредных биологических видов, уничтожающих леса и вредящих человеку (например, москитов или жуков-короедов); уничтожение биоразнообразия; истребление лесов, что не только сокращает количество поглощаемого диоксида углерода, но и приводит к массовому вымиранию видов и увеличению количества лесных пожаров, и др.

Таким образом, экологические катастрофы случались на Земле и раньше, но они носили локальный характер. Сегодняшний же климатический кризис имеет глобальный характер, затрагивающий все население планеты. Изменились и источники экологического кризиса: если раньше, в прошлые века, значительный экологический урон производили такие явления, как дефорестация или, например, разрушение почвенного покрова (как это произошло в Исландии или происходит сегодня в Австралии), то в настоящий момент главный источник экологического кризиса — это глобальное потепление, вызванное испарением парниковых газов (хотя все прежние источники, например дефорестация, сохранили свое значение). Кроме того, последствия этого кризиса весьма многообразны (таяние ледников, нагревание океана, тайфуны, наводнения, засухи и т. д.). Поэтому, несмотря на то что настоящий кризис в чем-то похож на предыдущие кризисы (прежде всего его антропогенный характер), все же он кардинально отличается по масштабам, источникам и последствиям.

ПРИЧИНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ

Что же является главной причиной экологического кризиса? На наш взгляд, можно выделить две основных группы причин: экономические и культурные. Экономические причины связаны с развитием капитализма начиная с эпохи промышленной революции; культурные причины связаны скорее с мировоззрением, ментальностью западного общества. Рассмотрим их последовательно.

Как известно, капитализм начинает формироваться на Западе уже с XV–XVI вв. Однако, как считал Маркс, для того чтобы капитализм развился в полную силу, нужна была трансформация самого способа производства. Этой трансформацией стала промышленная революция конца XVIII в. До промышленной революции основные силы, которые приводили в движение капиталистические предприятия, были силами природы; основные источники энергии — это вода, ветер, силы человека и животных. Однако все меняется в конце XVIII столетия: происходит переход к экономике, основанной на угле. Этому способствовали определенные социальные причины: переход к углю обусловила не столько его эффективность, сколько потребность в контроле за рабочей силой (так как фабрики, основанные на угле, находились в городах,

а не в сельской местности). Благодаря углю оказалось возможным не только изменить способ производства (энергия пара), но создать разветвленную сеть железных дорог и наладить выпуск железнодорожного транспорта. Уголь сыграл значительную роль и в западной колониальной экспансии: благодаря своему овладению энергией пара, западные государства смогли одерживать победы над армиями колониальных или полуколониальных стран, получать доступ к угольным залежам по всему миру, а также создавать возможности для беспрепятственного прохождения своих кораблей в заморских акваториях.

Позже возникает спрос не только на уголь, но и на нефть. Он был вызван изобретением аэроплана и двигателя внутреннего сгорания (до этого нефть использовалась в строго ограниченных целях, например для освещения). С этих пор использование нефти (а точнее, бензина) стало важнейшим фактором развития транспорта, в том числе военного. Так, Иэн Ангус отмечает, что если для Первой мировой войны использование нефти было важным, то для Второй мировой оно было решающим (Angus, 2016: 139). Кроме того, рынок нефти был значительно расширен не только за счет военной промышленности и транспорта, но и за счет автомобильного бума, который пришелся на первую треть XX в., а также за счет развития химической промышленности, получившей особенное развитие после Первой мировой войны (в результате присвоения американцами немецких патентов на химическую продукцию).

Наиболее же плодотворным для развития экономики — и одновременно разрушительным для природной среды — оказался период Великого ускорения, совпавший с периодом послевоенного экономического бума (1950–1970-е гг.). В это время действует целый ряд факторов. Во-первых, это строительный и автомобильный бум в Америке 1950–1960-х гг., который стал одновременно фактором сильной нагрузки на окружающую среду (поскольку субурбанизация требовала соответствующей инфраструктуры, а последняя сильно зависела от нефти и газа). Во-вторых, это развитие промышленного сельского хозяйства, которое предполагало использование моторизованной техники и одновременно химических удобрений. В-третьих, это развитие вооруженных сил в США и других странах. Как показывает Ангус, армия стала в XX в. мощным фактором, который усилил нагрузку на окружающую среду, прежде всего потому, что вся использовавшаяся техника (самолеты, корабли, подводные лодки, танки, бронетранспортеры) требовали топлива, основанного на нефти. В-четвертых, важным фактором стал перенос производств (в 1970–1980-е гг.) в страны третьего мира, что, однако, означало лишь то, что эти страны войдут в число основных загрязнителей атмосферы (в том числе из-за слабого экологического регулирования). В-пятых, это роль транспорта, перевозящего товары из стран-изготовителей на глобальном Юге в западные страны, что также предполагает значительные выбросы диоксида углерода. И, наконец, вступление мира в эру пластика («пластикоцен»), когда многие товары, особенно упаковки для товаров, производятся из этого материала, ставшего важнейшим загрязнителем, в том числе вод Мирового океана (сегодня этой проблемой предельно озабочена Япония).

Таким образом, первая половина и середина XX в. заложили основу для масштабного использования нефти и газа в международных масштабах; период Великого ускорения стал эпохой невиданного экономического роста западных стран и одновременно заложил основу для современного экологического кризиса (благодаря всем вышеперечисленным факторам). Однако здесь действовали не только экономи-

ческие, но и культурные факторы, прежде всего ориентация западных стран на безудержный экономический рост.

Известный немецкий экономист Майя Гёпель, характеризуя западную экономическую ментальность, пишет: «Компании должны все время производить новое, покупатели — потреблять новое, инженеры — изобретать новое, которое затем с помощью рекламы выводится на рынок, и банки — выдавать кредиты, а политики — разрабатывать так называемые стратегии... Ведь кажется, что только экономический рост может обеспечить рабочие места, инвестиции и сбор налогов. Значит, каждый участник этой системы должен способствовать этому самому росту, так как каждый зависит от того, как поступают остальные» (Гёпель, 2021: 64). И еще: «Современное понимание развития исходит как раз из такого механистического представления о прогрессе: основной упор делается на новое, которое резко отличается от старого. Целью развития и в прошлом, и сегодня является экспансия: новое означает *больше*, под этим подразумеваются большие мощности, большой объем, большее производство» (там же: 79: курсив источника. — Г. К.). В свою очередь, такое видение процесса развития, полагает немецкий экономист, связано с концепцией «экономического человека», вошедшей в плоть и кровь западной экономической культуры. Конечно, «экономический человек» — всего лишь теоретическая абстракция, однако на деле, когда множество людей воспитывается в обществе исходя из взглядов, проповедуемых этой концепцией, она в конце концов становится реальностью.

Та же мысль, что у Гёпель, проводится в книге шведско-американской исследовательницы Хоуп Джарен. В книге, озаглавленной «Темная сторона изобилия», Джарен утверждает, что последние 50 лет жизни современного общества были посвящены погоне за большим, что и стало главной причиной экологического кризиса. Так, Джарен прослеживает эту погоню за большим в целом ряде сфер экономической жизни. Во-первых, люди стали выращивать гораздо больше зерна на тех же площадях. Таким образом, урожаи утроились по сравнению с 1960-ми гг. Как показывает Джарен, это было связано с тремя обстоятельствами: 1) использованием удобрений; 2) использованием пестицидов; 3) производством генно-модифицированных семян. Как говорит исследовательница, мы стали лучше кормить растения, лучше их защищать, а также усовершенствовали сами растения. Во-вторых, помимо высоких урожаев, значительно увеличилось производство мяса (в три раза по сравнению с 1960-ми гг.). При этом забивать животных стали гораздо меньше. Получается парадокс: животных убивают меньше, а мяса становится больше. Как такое возможно? Как показывает Джарен, здесь происходит примерно то же, что и с зерном: животных лучше кормят, лучше за ними ухаживают и лучше защищают. Что касается рыбных продуктов, то их количество также значительно возросло в последние десятилетия, что связано отнюдь не с тем, что больше вылавливается рыбы, а с тем, что рыба сегодня — в основном продукт аквакультуры (искусственного разведения рыбы). При этом, как отмечает Джарен, на корм такой рыбе идет большое количество рыбы, выловленной в морях и океанах, что наносит ущерб живой природе. Учитывая эти факты, неудивительно, что как говорит Джарен, сегодня мы выбрасываем огромное количество отходов, как человеческих экскрементов, так и органического мусора. Если говорить о большем, то его производство не ограничивается едой, те же вещи происходят и в энергетической сфере. Как пишет исследовательница, современные люди потребляют огромное количество электричества (оно практически обеспечивает энергией все, что нас окружает, от света в домах до планшетов и телефонов),

пользуются большим количеством транспорта (прежде всего самолеты и автомобили и в гораздо меньшей степени железнодорожный транспорт), а также потребляют большое количество ископаемого топлива (угля, нефти и газа). Потребление ископаемого топлива выросло в три раза по сравнению с 1960–1970-ми гг. Джарен пишет: «Мы уже имели возможность убедиться, что в летописи дней последние 50 лет — это хронология Погони за большим: большим числом машин, большим расходом электричества, большим объемом производства, поэтому вас вряд ли удивит и больший расход ископаемого топлива в этот период. За пять десятков лет мировое его потребление почти утроилось» (Джарен, 2022: 117). При этом, как полагает Джарен, ископаемому топливу сегодня практически нет альтернативы: гидроэлектростанции, ветро- и солнечные станции производят сравнительно небольшое количество энергии по сравнению с невозобновляемыми источниками. Единственное, на что можно надеяться, это на сокращение потребления энергии вместе с наращиванием мощностей альтернативных источников энергии.

Таким образом, можно говорить о двух типах причин современного экологического кризиса: экономических и культурных. Главная экономическая причина — развитие ископаемого капитализма — от использования угля с начала промышленной революции и в течение всего XIX в. до начала использования нефти с начала XX столетия — в военной технике, автомобилях и химической промышленности. Этот процесс приобрел значительную динамику в связи с переменами сразу после Второй мировой войны (переход Европы к употреблению нефти с подачи США), но особенно — в период Великого ускорения. Культурные же причины связаны прежде всего с ментальной установкой западного общества на постоянный экономический рост и производство большего: большего количества еды, большего количества энергии и т. д. В свою очередь, как показала М. Гёпель, в основе безудержного экономического роста — концепция «хомо экономикус», которая с подачи еще классических экономистов (Смит, Рикардо, а также Дарвин) вошла в плоть и кровь западной экономической культуры. Неолиберализм конца XX в. лишь усилил эту тенденцию к экономизации всех сфер человеческой жизни. Естественным образом, все это сказалось на экологии: использование ископаемого топлива увеличило выбросы диоксида углерода в атмосферу, безудержный экономический рост привел к усилению антропогенной нагрузки на природу по многим направлениям.

РЕШЕНИЯ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Казалось бы, главное решение для преодоления кризиса напрашивается само собой: ограничить производство и потребление, т. е. экономический рост. Именно к этим выводам подводят результаты исследований М. Гёпель и Х. Джарен. Наиболее же авторитетный источник для такого рода выводов — знаменитые доклады Римскому клубу. Однако, как показывают некоторые современные исследователи, нам вовсе не нужно идти этим путем: вместо сокращения роста нужно осуществить экологическую модернизацию, перейти к «зеленому модерну». Немецкий исследователь и политический деятель Ральф Фюкс пишет: «Нам нужен прорыв в экологический Модерн, который, не отказываясь от идеи прогресса, сформулирует ее по-новому — как историю коэволюции человека и природы, ведь природный потенциал отнюдь не исчерпан» (Фюкс, 2021: 12). По его словам, «речь идет о радикальном обновлении всего технологического комплекса и общественной инфраструктуры, сравнимом с модер-

низационными скачками эпохи грюндерства конца XIX века и послевоенного периода» (там же: 28).

Собственно, возникают два вопроса: во-первых, почему именно экологическая модернизация, а не ограничение экономического роста? И во-вторых, в чем именно будет заключаться такая модернизация, если мы не принимаем идею ограничения роста?

Отвечая на первый вопрос, немецкий исследователь говорит следующее. Мы не можем пойти по пути ограничения экономического роста просто потому, что люди как на глобальном Севере, так и на глобальном Юге не примут эту идею. Время, которое мы переживаем сегодня, — это время Третьего модерна, когда многие незападные страны в Азии, Африке, Латинской Америке переживают модернизацию своих экономик и обществ. Именно потому, что экономический рост и глобализация сделали для этих людей доступными множество благ (электричество, питание, образование, медицинское обслуживание, потребительские товары) и позволили миллионам людей по всему миру выбраться из нищеты, эти люди сегодня ни за что не захотят вернуться в прошлое, в эпоху низкого или даже нулевого роста. В конце концов, было бы величайшей несправедливостью по отношению к ним со стороны Запада ограничить их сегодняшний бурный рост ради предотвращения экологического коллапса. Во многом те же соображения работают в отношении населения глобального Севера. Сегодня жители даже благополучных стран Запада переживают не лучшую социально-экономическую ситуацию: падение доходов, рост безработицы (особенно среди молодежи), сокращение социальных и медицинских программ и т. д. Поэтому нельзя также ожидать от жителей благополучных стран, которые всерьез озабочены сегодня своим материальным положением, что они пойдут по пути ограничений экономического роста. Да это и не требуется, утверждает Р. Фюкс.

Что же в таком случае должен представлять собой прорыв к экологическому модерну? Как утверждает немецкий исследователь, речь идет о разрыве между экономическим ростом и зависимостью от природы. Этого можно достичь резким снижением ресурсопотребления — получать больше из меньшего: эксплуатировать меньшее количество ресурсов и энергии, но зато получать максимум из того, что мы используем. Фюкс пишет: «Львиная доля необходимого понижения экологических нагрузок должна стать следствием перманентного повышения эффективности ресурсопотребления и перехода на возобновляемые источники энергии» (там же: 62).

При этом Фюкс, в противоположность мнению авторов докладов Римскому клубу, утверждает, что главная проблема сегодня — это не сокращение ресурсов (ресурсов становится все больше, включая нефть, газ, металлы), а перерасход этих ресурсов, от чего необходимо отказаться.

В своей книге Фюкс предлагает программу перехода к экологическому модерну, которая включает четыре основных блока: 1) биоэкономика; 2) сельское хозяйство; 3) возобновляемые источники энергии; 4) постископаемый город.

В целом, по мнению Фюкса, сегодня происходит переход к экаокапитализму — «на повестке дня стоит *экологическая трансформация капитализма*» (там же: 279; курсив источника. — Г. К.). Она охватывает как широкую практическую деятельность, так и науку: «возникают новые рынки», «появляются новые предпринимательские модели», «расширяется некоммерческий сектор, второе дыхание получают товарищества и кооперативы» (там же: 280). При этом должна проводиться экологическая политика со стороны государства, включающая в себя цены, которые отражали бы

экологический след товаров, международную кооперацию и широкий поток инвестиций в зеленую экономику.

В том же русле, что и немецкий исследователь, рассуждает британский ученый и экологический активист Джонатан Нил. Однако в позиции Нила есть одна особенность: он говорит, что его программа преобразования экономики носит почти «социалистический» характер. В самом деле, то, на что упирает Нил, — это мобилизационный сценарий развития и серьезное вмешательство в экономические процессы со стороны государства. Нил показывает, что прецеденты такого рода существуют. Например, мобилизационное развитие Америки в годы Второй мировой войны. В самом деле, чем нынешняя предельно опасная экологическая ситуация отличается от того, что происходило в период вооруженного конфликта между государствами? Как говорит Нил, мы имеем следующие прецеденты: во-первых, государство фактически диктует корпорациям, что им следует производить (военная конверсия); во-вторых, государство опять-таки говорит предприятиям, чего им не следует выпускать или выпускать в меньших размерах; в-третьих, государство определяет, какие материалы и в каком количестве предоставлять тем или иным предприятиям; и, наконец, экономические преобразования возможны, только если инициатива со стороны государства будет поддержана «снизу» и «сверху». При этом, считает Нил, такое преобразование экономики создаст множество рабочих мест, в то же время ограничивая потребительскую активность путем нормирования (как это происходило во время войны).

В конечном счете, согласно Нилу, очень много будет зависеть от того, поднимутся ли сами люди (в том числе работники) для поддержки данных преобразований. Нил пишет: «Спасение климата планеты нужно представить как часть той большой идеи, которая снова воодушевит людей. Профсоюзные активисты должны увидеть себя в роли борцов за свои рабочие права, интересы всего человечества» (Нил, 2022: 96).

Кроме того, Нил особенно подчеркивает тот момент, что, несмотря на то что он по большей мере говорит в своей книге об энергоэффективности, на самом деле это проблема второго плана, на первом плане должны стоять возобновляемые источники энергии. По его мнению, «реальное снижение выбросов за счет перехода на электричество станет возможным, только когда 90% или больше электричества будет генерироваться альтернативной энергетикой» (там же: 98). «Таким образом, — заключает ученый, — мы, конечно, должны бороться как за альтернативную энергетiku, так и за энергосбережение. Но альтернативная энергетика важнее» (там же: 98).

Таким образом, как отмечают сегодня многие исследователи, есть все необходимые технологии, есть деньги, но не хватает политической воли государств для осуществления преобразований. Поэтому, скорее всего, прав Д. Нил, утверждая, что государство должно стоять в центре этих преобразований, однако нужен определенный настрой со стороны общества (общественная мобилизация) и руководителей корпораций, для того чтобы эти намерения реализовались. Фактически за всеми преобразованиями должны стоять общественные кампании.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА В ПЕРИОД КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Социальный философ А. В. Павлов в своей статье «Капиталоцен: проблемное будущее капитализма» отмечает, что без существенной трансформации в услови-

ях экологического кризиса у капитализма нет будущего. С чем, по его мнению, согласны все социальные теоретики (Павлов, 2020). Однако проблема заключается в том, что очень многое в современном мире продолжает определяться «ископаемым капитализмом», природу и генезис которого мы обсудили выше. По всему миру действуют энергетические компании, которые получают огромные прибыли, и они же ставят под угрозу экологическую безопасность планеты. Но, как показывает в своей известной книге «Капитализм против климата» канадская исследовательница Наоми Кляйн, основу деятельности современных энергетических корпораций составляет неолиберализм: именно благодаря неолиберализму, осуществленному им дерегулированию, энергетический сектор сегодня уничтожает нашу планету (Klein, 2014).

По мнению Кляйн, неолиберализм действует сегодня как в экономике глобализованного мира, так и определяет деятельность политиков во внутренних делах страны. Так, пользуясь режимом свободной торговли, адепты неолиберализма могут запрещать реализацию тех или иных экологических проектов внутри стран (например, строительство предприятий для производства солнечных панелей, основанных на материалах местного происхождения); идеология неолиберализма стала главным препятствием для реализации экологической политики в период нахождения у власти в США президента Б. Обамы (когда средства, данные банкам для выхода из экономического кризиса, могли, например, быть потрачены в качестве кредитов для реализации различных экологических инициатив). Таким образом, влияние неолиберализма по-прежнему огромно (как и в 1980-х гг.). Но основная проблема даже не в этом — неолиберализм, как мы уже сказали, осуществил дерегулирование экономики, потому сегодня могущественный энергетический сектор имеет все возможности для осуществления своей деятельности в любой точке планеты. При этом, многократно подчеркивает Кляйн, речь уже не идет о добыче нефти и газа традиционными способами (как это происходило раньше). Сегодня мы имеем дело с неконвенциональными способами добычи, которые являются гораздо более опасными с точки зрения экологии. Всю третью часть своей большой книги канадская исследовательница посвящает «Блокадии» — проблеме особых территориальных зон, которые охраняются полицией и в которых производится нефте- или газодобыча. Эти зоны, как подробно описывает Кляйн, существуют сегодня повсюду — в Америке, Европе, Африке. Более того, дело доходит до того, что скважины бурятся буквально по соседству с жилыми домами или же на территориях университетских кампусов. И это происходит не где-нибудь, а в самой богатой стране мира — в Америке. Как пишет Кляйн, энергетические компании нарушили неписанный договор с обществом, когда нефть и газ добывались, но в тех уголках планеты, где это было скрыто от глаз населения богатых стран. Сегодня же, полагает Кляйн, энергетические корпорации, нарушив договор, вторглись в самый центр развитого мира.

Однако, как описывает это Кляйн, одновременно по всему миру распространилось общественное сопротивление «Блокадии», и здесь объединились представители самых различных классов и общественных групп. Так, в США активное противодействие деятельности энергетических корпораций оказывают фермеры, обеспокоенные экологическими последствиями бурения, и одновременно представители местных индейских племен, т. е. группы, которые в иных обстоятельствах никогда не выступили бы вместе. При этом, как показывает Кляйн, именно защита прав коренного населения сегодня способна стать главным щитом против распространения «ископаемого

капитализма». Еще один важный аспект противодействия энергетическим компаниям — это инвестирование. Как показывает Кляйн, по всему миру растет движение, представители которого забирают свои средства, которые они вкладывали ранее в энергетические компании, демонстрируя, таким образом, неприятие той политики, которую проводят руководители этих компаний и руководители государства. При этом, полагает Кляйн, эти средства могли бы быть использованы для реализации экологических инициатив. И еще одно важное замечание: по мнению канадской исследовательницы, сегодня недостаточно просто сказать «нет» энергетическому сектору: должны быть не только кампании по противодействию вторжению в места обитания коренного населения, но и позитивная программа выхода из кризиса. Так, Кляйн подробно описывает общественную инициативу по обустройству домов индейцев солнечными панелями, под которую были выделены средства одним из фондов. В рамках этой инициативы происходит обучение индейской молодежи тому, как следует осуществлять установку солнечных батарей, управлять ими и т. д. Только при наличии позитивных программ, подобных этой, может быть решена проблема «ископаемого капитализма».

Проблема трансформации капитализма в эпоху экологического кризиса — центральная для ведущих современных исследователей. Так, последняя книга председателя Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба посвящена «капитализму всеобщего блага» (Шваб, 2022). Об общем благе в контексте капиталистического развития пишет британский профессор Пол Коллиер (Коллиер, 2021). Однако наиболее развернутая и аргументированная модель предложена в книге Ребекки Хендерсон «Капитализм в огне» (Хендерсон, 2022). Надо сказать, что трансформация капитализма в сторону достижения общего блага (в том числе экологического благополучия) не носит чисто теоретический характер: сегодня это реальный процесс. Как отмечает Р. Хендерсон, «тысячи фирм ставят перед собой более высокие цели, чем повышение прибыльности, а устойчивость в какой-то степени учитывают при управлении почти третью мировых финансовых активов» (там же: 23).

Что же такое капитализм общего блага? Это капитализм, в котором учитываются не интересы какой-либо одной стороны (например, акционеров или государства), а широкий спектр интересов всех, кто связан с данной компанией, — сотрудников, поставщиков, клиентов, местных сообществ. Концепция капитализма общего блага возникла сегодня как реакция многих политиков, ученых, представителей общественности на доминирование концепции акционерного капитализма. Как говорит К. Шваб, акционерный капитализм сделал много положительного в плане благосостояния людей на планете, однако в настоящий момент он столкнулся со своими пределами, поскольку множество вопросов, которые представляют важность для людей во всем мире (социальные, экологические проблемы), капитализм такого рода рассматривает в качестве экстерналий (т. е. их решение считается не делом бизнеса, а исключительно делом государства и гражданского общества). Такая позиция многим в обществе кажется неприемлемой. Как говорит Р. Хендерсон, основные аргументы в пользу акционерного капитализма таковы: 1) он в наилучшей мере регулирует экономические процессы; 2) он обеспечивает реализацию индивидуальных прав и свобод; 3) он служит интересам акционеров. Однако, как полагает Хендерсон, идея акционерного капитализма была бы хороша по всем параметрам, если бы рынок представлял собой совершенную систему. Однако современный рынок, во-первых, несет искаженное представление о ценах (поскольку не учитываются, например, экологи-

ческие затраты); во-вторых, не обеспечивает равных возможностей (из-за чрезмерного возрастания неравенства); в-третьих, испытывает на себе возможность трансформации социальных и экономических институтов не в пользу общества, а в пользу могущественных корпораций (прежде всего за счет практик лоббирования). Таким образом, из-за несовершенства рынка идея акционерного капитализма ни в коей мере не оправдывает себя в современных условиях.

Что же взамен? — Капитализм всеобщего блага. В своей книге Хендерсон предлагает модель, построенную на большом эмпирическом материале (исследовательница профессионально занимается изучением бизнеса). Как она полагает, для трансформации капитализма требуются изменения по целому ряду параметров. Во-первых, создание компаний, которые приобретают некую общую ценность. Во-вторых, это компании, которые движимы смыслом (т.е. имеет цели, которые выше получения прибыли). В-третьих, важна перенастройка финансов. В-четвертых, необходимы кооперация и сотрудничество между корпорациями. Наконец, в-пятых, особенно важна роль государства и его взаимодействие с бизнесом.

В конечном счете общий вывод исследовательницы таков: «Переход к справедливому, устойчивому обществу будет не менее революционным, чем переход от паровой энергии к электричеству, Интернету и искусственному интеллекту» (там же: 99). Иными словами, фактически речь идет о революционных преобразованиях в духе тех, о чем говорят проанализированные выше позиции Р. Фюкса и Дж. Нила (в отношении экологии).

Таким образом, позиции «ископаемого капитализма» сегодня как никогда сильны (что показала Н. Кляйн), однако налицо и другая тенденция — формирование *капитализма общего блага*, т.е. капитализма социально ориентированного и экологически устойчивого. И эта тенденция становится все сильнее, что отражается как в количестве фирм, придерживающихся этой концепции, так и в теоретическом дискурсе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, огромное внимание к климатической повестке сегодня вызвано увеличивающейся нестабильностью нашего мира, связанной с его переходом в эпоху Антропоцена. Как считают исследователи, Антропоцен, или эпоха человека, может стать гораздо более недружелюбным геологическим периодом для людей, нежели плейстоцен, предшествовавший голоцену.

Экологические катастрофы — не новое явление, они случались и раньше (в том числе в древних обществах). Однако нынешняя ситуация носит уже не локальный, а глобальный характер, кардинально отличаясь от предшествующих периодов своими источниками, масштабами и проявлениями кризиса.

В основе современной экологической ситуации лежат две причины — экономическая и культурная. Экономическая связана с развитием ископаемого капитализма начиная с XVIII в.; культурная причина связана с идеей бесконечного экономического роста, укорененного в западной ментальности и обусловленного концепцией «хomo экономикус».

Выход из современного экологического кризиса видится некоторым современным исследователям не в приостановлении или ограничении экономического роста, но в переходе к «зеленому модерну». Речь идет о такой трансформации экономики, в результате которой ресурсов будет потребляться все меньше, а производиться — боль-

ше. Кроме того, значительной должна быть роль государства, которое мобилизует экономику и общество на борьбу с экологическим кризисом.

На фоне разрывания экологического кризиса происходит значительная трансформация капитализма. Как показывают западные авторы, мы по-прежнему живем в эпоху дерегулированного ископаемого капитализма, однако одновременно с этим происходит формирование другого типа капитализма — капитализма общего блага, приверженного высоким социальным и экологическим стандартам.

Таким образом, *можно сделать вывод, что переход к «зеленому модерну», о котором говорят европейские исследователи, скорее всего будет связан именно с капитализмом общего блага, активно формирующимся сегодня в мире.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гёпель, М. (2021) Мир после нас. Как не дать планете погибнуть : пер. с нем. М. : Альпина Паблишер. 173 с.

Гор, А. (2008) Неудобная правда. Кризис глобального потепления / пер. с англ. А. Калужного ; под ред. В. Назарова. М. : Амфора, 191 с.

Даймонд, Д. (2021) Коллапс. Почему одни общества приходят к процветанию, а другие — к гибели / пер. с англ. И. Николаева. М. : АСТ. 768 с.

Джарен, Х. (2022) Темная сторона изобилия: Как мы изменили климат и что с этим делать дальше : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер. 220 с.

Колиер, П. (2021) Будущее капитализма / пер. с англ. О. Филиппова М. : Изд-во Института Гайдара. 376 с.

Нил, Дж. (2022) Глобальное потепление: Как остановить катастрофу? : пер. с англ. М. : URSS. 288 с.

Павлов, А. В. (2020) Капиталоцен: проблемное будущее капитализма // Вопросы философии. № 8. С. 32–42.

Фюкс, Р. (2021) Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии : пер. с нем. М. : Альпина нон-фикшн. 330 с.

Хендерсон, Р. (2022) Капитализм в огне. Как сделать эффективную экономическую систему человеческой / пер. с англ. В. Горохова. М. : Нужна помощь. 360 с.

Шваб, К. (2022) Капитализм всеобщего блага. Новая модель мировой экономики / пер. с англ. Е. Калугина. М. : Эксмо, Бомбора. 348 с.

Davies, J. (2016) The Birth of the Anthropocene. Oakland : University of California Press. 234 p.

Klein, N. (2014) This Changes Everything. Capitalism vs. the Climate. N. Y. : Simon & Schuster. 576 p.

Angus, I. (2016) Facing the Anthropocene. Fossil Capitalism and the Crisis of the Earth System. N. Y. : Monthly Review Press. 277 p.

Дата поступления: 04.10.2022 г.

ECOLOGY AND CAPITALISM

G. YU. KANARSH

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The article is devoted to the analysis of the relationship between ecology and capitalism. The author attempts to understand the underlying reasons why the public and politicians around the world are concerned about the climate problem today. Relying on the works of Western authors, it is shown that environmental crises are not a new phenomenon, that they were encountered before, already in ancient civilizations; however, the current crisis differs significantly from the past ones in its sources, scale and manifestations. At the same time, the reasons that humanity has come to an ecological crisis as a result of its development over several centuries are investigated.

According to the author, it is possible to talk about two types of causes of the crisis — economic and cultural. The first is associated with the development of fossil capitalism, the second — with the peculiarities of the mentality of Western society. There are two points of view on the problem of overcoming the ecological crisis — conditionally liberal and socialist. The liberal point of view hopes for a transition to the «green modernity», while the socialist one sees in overcoming the ecological crisis an opportunity to move to a more equal and fair future. It is shown that against the background of the unfolding ecological crisis, a new type of capitalism is being formed — the capitalism of the common good, committed at the same time to high social and environmental standards. By its very nature, this capitalism is opposed to deregulated neoliberal capitalism, which is destroying our planet. It is with the development of capitalism of the common good that the author connects the possible transition to the «green modernity» of European researchers.

Keywords: ecology; capitalism; nature; man; culture; mentality; common good

REFERENCES

- Gyopel', M. (2021) *Mir posle nas. Kak ne dat' planete pogibnut'* / transl. from German. Moscow, Al'pina Publisher. 173 p. (In Russ.).
- Gor, A. (2008) *Neudobnaya pravda. Krizis global' nogo potepleniya* / transl. from English by A. Kalyuzhny; ed. by V. Nazarov. Moscow, Amfora, 191 p. (In Russ.).
- Dajmond, D. (2021) *Kollaps. Pochemu odni obschestva pribodyat k procvetaniyu, a drugie — k gibeli* / transl. from English by I. Nikolaev. Moscow, AST. 768 p. (In Russ.).
- Dzharen, H. (2022) *Temnaya storona izobiliya: Kak my izmenili klimat i chto s etim delat' dal' sbe* / transl. from English. Moscow, Al'pina Publisher. 220 p. (In Russ.).
- Kollier, P. (2021) *Budushchee kapitalizma* / transl. from English by O. Filippov. Moscow, Gaidar Institute Publishing House. 376 p. (In Russ.).
- Nil, Dzh. (2022) *Global'noe poteplenie: Kak ostanovit' katastrofu?* / transl. from English. Moscow, URSS. 288 p. (In Russ.).
- Pavlov, A. V. (2020) Kapitalocen: problemnoe budushchee kapitalizma. *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 32–42. (In Russ.).
- Fyuks, R. (2021) *Zelenaya revolyuciya: Ekonomicheskij rost bez ushcherba dlya ekologii* / transl. from German. Moscow, Al'pina non-fikshn. 330 p. (In Russ.).
- Henderson, R. (2022) *Kapitalizm v ognе. Kak sdelat' effektivnyuyu ekonomicheskuyu sistemu chelovechnoj* / transl. from English by V. Gorohov. Moscow, Nuzhna pomoshch'. 360 p. (In Russ.).
- Shvab, K. (2022) *Kapitalizm vseobschego blaga. Novaya model' mirovoj ekonomiki* / transl. from English by E. Kalugin. Moscow, Eksmo, Bombora. 348 p. (In Russ.).
- Davies, J. (2016) *The Birth of the Anthropocene*. Oakland, University of California Press. 234 p.
- Klein, N. (2014) *This Changes Everything. Capitalism vs. the Climate*. New York, Simon & Schuster. 576 p.
- Angus, I. (2016) *Facing the Anthropocene. Fossil Capitalism and the Crisis of the Earth System*. New York, Monthly Review Press. 277 p.

Submission date: 04.10.2022.

Канарш Григорий Юрьевич — кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: grigkanarsh@yandex.ru
 Kanarsh Grigory Yuryevich, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E-mail: grigkanarsh@yandex.ru